

по совершенствованию гражданского процессуального законодательства оговаривается необходимость введения возможности кассационного обжалования (опротестования) решений Верховного Суда.

Однако проблема состоит не только в одном формальном несоответствии норм ГПК положениям Конституции Республики Беларусь и международно-правовых актов. Имеют еще место и практические последствия не совсем позитивного плана. Дело в том, что запрет на проверку постановлений Верховного Суда в апелляционном порядке снижает процессуальные гарантии исправления допущенных при их вынесении ошибок. Надзорное производство в этом плане вряд ли можно считать эффективным средством исправления судебных ошибок, так как его возбуждение зависит исключительно от усмотрения узкого круга должностных лиц судебной системы и органов прокуратуры (ст. 439 ГПК) и связывается только с существенными нарушениями норм материального и процессуального права (ч. 3 ст. 436 ГПК).

Проблему, связанную с невозможностью апелляционного пересмотра решений и определений Верховного Суда, значительно осложняет и то, что компетенция высшей судебной инстанции страны по рассмотрению гражданских дел в первой инстанции весьма обширна. В частности, Верховный Суд вправе не только рассматривать те категории дел, отнесенные к его ведению законодательством, в том числе актуальные в последнее время дела по вопросам интеллектуальной собственности (ч. 2 ст. 45 ГПК), но и изымать из нижестоящих судов абсолютно любые гражданские дела и принимать их к своему производству в качестве суда первой инстанции (ч. 1 ст. 45 ГПК). Реализация последнего полномочия фактически приводит к лишению участников процесса изначально принадлежавшего им права на апелляционное обжалование (опротестование) судебных постановлений. Это признают и сами судьи Верховного Суда, хотя от практики изъятия дел из нижестоящих инстанций отказываться не собираются.

Еще один аспект проблемы, на который мало обращается внимание, заключается в том, что немедленное вступление в законную силу постановлений высшей судебной инстанции может иметь своим следствием нарушение права непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц на получение судебной защиты. Здесь имеется в виду невозможность обжалования (опротестования) определений об отказе в возбуждении дела, прекращении производства по делу, оставлении заявления без рассмотрения (качество подобного рода определений является уязвимым местом отечественного правосудия). Если какое-либо из названных определений будет вынесено судом ошибочно, а заинтересованному лицу не удастся (что вероятнее всего) добиться его отмены в порядке надзора, право на судебную защиту для данного лица приобретет нереальный характер.

Запрет на обжалование (опротестование) решений и определений Верховного Суда не может оправдываться (как происходило в советское время применительно к вынесенным по первой инстанции постановлениям Верховного Суда СССР) отсутствием в системе судостроительства той инстанции, которая могла бы заниматься проверкой этих судебных постановлений в апелляционном порядке. Учреждение такой судебной инстанции (в виде специальной коллегии Верховного Суда) не потребует больших финансовых затрат и не приведет к какому-нибудь серьезному увеличению судебной нагрузки, как не произошло такового в результате наделения в 2011 г. надзорными полномочиями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Кстати, опыт Российской Федерации, где в Верховном Суде соответствующая судебная коллегия уже давно функционирует (с 1999 г. – как кассационная, а с 2012 г. после полномасштабного введения апелляции – как апелляционная коллегия), говорит в пользу того, что подобные преобразования вполне успешно и без видимых осложнений могут быть претворены в жизнь.

На основании сказанного полагаем, что нет никаких объективных причин для существования запрета на апелляционное обжалование (опротестование) решений и определений Верховного Суда. Данный вывод в равной мере справедлив и для всех иных случаев, когда возможность апелляционного пересмотра судебных постановлений гражданским процессуальным законодательством ограничивается (ч. 2 ст. 343, ч. 2 ст. 360² ГПК).

УДК 341.231.14 + 341.4

А.В. Скоробогатый

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь как высшая цель государства закреплена ст. 21 Конституции Республики Беларусь. Одной из гарантий обеспечения данных прав человека является эффективная деятельность правоохранительных органов Республики Беларусь.

Преступность, являясь социальным опасным явлением, может носить транснациональный и организованный характер, что обуславливает наличие специальных международных правоохранительных организаций, в задачи которых входит обобщение опыта борьбы с ней, а также совершенствование форм и методов такой борьбы.

Целями организованного преступного сообщества, действующего на территории сразу нескольких государств, являются координация и упорядочение деятельности составляющих структурных элементов организованной преступности, решение межрегиональных и межгосударственных криминальных вопросов, оказание помощи в приспособлении преступных структур к современным условиям Республики Беларусь, Российской Федерации, других стран СНГ и дальнего зарубежья.

Это все объясняет необходимость поиска других форм и методов раскрытия и расследования преступлений, создания новых теоретических разработок в сфере юридических наук, способных положительно влиять на соответствующую практику.

Так, современные государства и международные правоохранительные организации уделяют большое внимание проблемам борьбы с преступностью для обеспечения защиты и охраны прав, свобод и интересов человека и гражданина от преступных посягательств, криминального насилия и организованной преступности.

В научной литературе выделяются три уровня международного сотрудничества в сфере охраны правопорядка, обеспечения защиты прав и свобод человека.

Первый предполагает двустороннее сотрудничество, которое позволяет более полно учесть характер отношений между двумя государствами, их интересы по каждой проблеме.

Второй представлен сотрудничеством государств на региональном уровне, обусловливаемым интересами и характером отношений этих стран (например, Совет Европы, Европейский Союз, СНГ).

Третий представляет сотрудничество государств в рамках многосторонних соглашений (договоров), так как некоторые виды преступлений затрагивают интересы всего мирового сообщества.

Перечисленные виды сотрудничества достаточно актуальны в современном обществе, так как позволяют более быстро и эффективно обнаруживать совершивших преступления лиц и привлекать их к ответственности, обеспечивать оперативный обмен информацией, совершенствовать теоретическую и практическую составляющие деятельности правоохранительных органов.

На основе международных договоров создаются международные правоохранительные организации. Международная полицейская организация Интерпол создана на основе международного универсального договора и объединяет большинство современных государств.

Существуют также и региональные международные организации. Европол – полицейская структура Европейского союза, основной целью создания которой является повышение эффективности взаимодействия

полицейских органов стран – членов ЕС в сфере борьбы с международной и прежде всего транснациональной организованной преступностью. Данная необходимая мера была введена после упразднения границ в странах Европейского союза, когда преступность вышла за внутргосударственные рамки.

В мире существует множество полицейских международных организаций, аналогичных Европолу, созданных в основном по региональному признаку. Одна из них – южноафриканская региональная организация сотрудничества начальников полиции САРПККО была организована в 2006 г. Эта полицейская структура является основной силой в Южной Африке для профилактики и борьбы с трансграничной преступностью.

Полицейские структуры островов Тихоокеанского региона объединяет организация начальников полиции семи островных государств РИСР, созданная в 1970 г. на Конференции, состоявшейся на о. Фиджи прежде всего для обмена информацией и разведанными для борьбы с транснациональной преступностью в регионе. Полицейские организации стран Латинской Америки объединены в сообществе Ameripol, континентальную полицейскую организацию, созданную в основном с миссией борьбы с наркотиками.

Президент Казахстана Н. Назарбаев в 2012 г. озвучил идею создания региональной полицейской структуры Евразпола: обеспечение действенного взаимодействия с аналогичными структурами стран Евразийского экономического пространства.

Согласно вышеизложенному вопрос международного сотрудничества в рамках международных правоохранительных организаций для государств остается достаточно актуальным. В этой связи и дальнейшее изучение опыта международных правоохранительных организаций в сфере борьбы с преступностью будет способствовать эффективному противодействию трансграничным преступлениям.

УДК 342:338

А.В. Смирнов

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики названы в числе стратегических нацио-